

В темноте, в оцепенении, Хань Юань услышал оглушительный рев.

Хань Юань с трудом открыл глаза, веки были слишком тяжелыми.

Он боролся и старался изо всех сил, и через какое-то время, наконец, смог что-то смутно разглядеть.

Казалось, он был на поле боя. Впереди странный зверь со странными очертаниями и уродливым внешним видом - муравей. Рядом с ним был черный как смоль дух зверя, защищающий своего хозяина, Хань Юань сразу понял, что это была Большая собака.

"Что...", - Хань Юань был в оцепенении, у него кружилась голова, он даже не мог думать.

"Почему ты здесь?" Голос Гао Ефэя ворвался в разум Хань Юаня, как холодный источник, мгновенно прояснив его хаотичный мозг.

Хань Юань вздрогнул, и мир сразу прояснился.

Он был на поле боя, окруженный гигантскими муравьями и армией, о которой он слышал, но не видел раньше.

В море крови боевая ситуация была неблагоприятной для стороны Гао Ефэя, и ситуация была срочной.

Армия понесла тяжелые потери, и был смутно слышен плач духовных зверей, их хозяева умерли.

Гао Ефэй был слева от него, и в этот момент перед ними стоял Большой пес, из бока которого хлестала кровь. Он блокировал нападения.

За ясностью, опять последовала сильная боль, которая продолжала бить его голову.

"Мм..." Хань Юань застонал от боли, боль из глубины его души заставляла его хотеть умереть.

"Ты в порядке?" Гао Ефэй сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы схватить Хань Юаня, но его рука прошла сквозь его тело.

Он не смог к нему прикоснуться, Гао Ефэй был ошеломлен.

Хань Юань уже почти плакал от боли: "Больно, ссс.... Так больно..."

Плавая в море боли, Хань Юань посмотрел на Большую собаку перед ним.

Хотя никто ничего не объяснял, Хань Юань знал, что безумная боль в его голове, исходила от Большой собаки. Это из-за того, что Большая собака была ранена, у него болела голова.

Он может вызвать Большого пса. Это такой же симбиоз, что и у Пухлого Сокровища.

Хозяин и духовный зверь находятся в симбиотических отношениях, и то, что поддерживает отношения между ними, - это духовная сила, которая также называется душой, - у него болит голова, потому что часть его души повреждена.

Хань Юань давно знал, что если бы дух зверя был ранен, у владельца разболелась бы голова.

Пухлое Сокровище никогда не был ранен, так что, конечно, он никогда не испытывал этого. Это был первый раз, когда он почувствовал боль, разрывающую его сердце и душу.

"Ты в порядке?" Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, который держался за голову от боли. Он хотел что-то сделать, но ничего не мог. Он вообще не мог прикоснуться к Хань Юаню.

В его глазах появилось раздражение, впервые он ясно ощутил это чувство.

"Ты ..." Гао Ефэй сжал свои опущенные руки.

"Ссс..." ,- шипя от боли, Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя.

Лицо Гао Ефэя было бледным, а губы бескровными. Он, очевидно, также страдал от раскалывающейся головной боли из-за травмы Большой собаки, но он не плакал, а казалось, он привык к этому.

Осознавая это, в сердце Хань Юаня, среди хаоса, возникло тревожное чувство.

Его глаза горели, и чувство обиды переполняло его, и в этот момент ему даже захотелось заплакать.

Ему было так больно, что он даже не мог нормально говорить, но Гао Ефэй привык к этому, и он даже мог стоять и разговаривать с ним...

"Если тебе больно, скажи об этом, иначе как другие узнают... Кто над тобой издевался, скажи мне, я их побью..." - сказал Хань Юань, борясь.

Его голос был хриплым, и ему было так больно, что он даже не понимал, о чем говорит.

Этот уровень боли, Хань Юань чувствовал, даже если бы он страдал тысячу раз, он бы, никогда, не смог привыкнуть к этому, невозможно было к этому привыкнуть.

У Хань Юаня не было времени задаваться вопросом, почему из-за Большой собаки в его сне, у него будет болеть голова из-за его ранения, он начал проваливаться в темноту снова.

Вернувшись в темноту, Хань Юань не почувствовал облегчения, даже если он был без сознания, он все равно мог чувствовать боль.

На поле боя в окружении муравьев Гао Ефэй наблюдал, как Хань Юань медленно исчезает, и его охватила необъяснимая паника.

Хань Юань не знал, как долго, он пробыл в темноте, ему казалось, что он тонет в темном море, всплывая вверх и вниз.

Во время взлетов и падений Хань Юань продолжал испытывать острую жгучую боль, вызванную прикосновением морской воды к его телу. Морская вода казалась разъедающей, и каждое место, к которому она прикасалась, было окровавленным.

Когда он снова проснулся, Хань Юань проснулся от боли.

Пульсирующее чувство пришло из глубин его разума, но он не мог упасть в обморок.

"Хм..." Хань Юань с трудом открыл глаза.

Увидев перед собой потолок палатки, Хань Юань на мгновение опешил, и тут же снова почувствовал боль.

Заметив движение, кто-то вошел в палатку.

«Ты не спишь? Проснулся? Ты напугал нас до смерти!», - человек стоял лицом к свету, Хань Юань не мог видеть его лица, но узнал его голос, это был Худыш.

"Ты даже не знаешь, Король Дьявол пришел в бешенство, увидев, что ты потерял сознание от боли. Он был так зол, что повалил этих бандитов на землю и хотел разорвать их на куски. За два года, что он учил нас, я никогда не видел его таким злым..."

"Лицо со шрамом даже не мог его оттащить. Только после того, как старший Шон и остальные подошли, они справились с ним. Вся банда была избита Королем Дьяволом так, что они еле были живы и валялись без сознания..."

"Мы вернулись в лагерь?" Голос Хань Юаня был хриплым.

"После того, как ты упал в обморок, мы быстро вернулись обратно и попросили первокурсника проверить тебя, но ничего не нашли. Ты продолжал кричать от боли, мы дали тебе обезболивающее, но оно было бесполезно", - сказал Худыш.

Говоря это, он вышел из палатки и позвал всех, через некоторое время за пределами палатки стало оживленно.

Хань Юань не слушал, что говорили эти люди, он изо всех сил старался не чувствовать боли, одно это истощало все его силы.

Через некоторое время Худыш вернулся: "Как дела? Ты бы хотел, чтобы этот младший снова пришел проверить тебя?"

Хань Юань не осмелился покачать головой, или даже пошевелиться, опасаясь, что это будет больно, если он двинется:

"Нет необходимости, я просто отдохну".

Он уже понимал, что происходит: это из-за ранения Большой собаки, и осознание этого, заставляло его паниковать.

Он всегда считал, что Большая собака просто что-то во сне. Поскольку это было что-то в его сне, как у него могла болеть голова, если она была ранена? Он никогда не слышал, чтобы существо во сне было ранено, и хозяину тоже было больно.

Но факт был перед ним: у него болела голова, потому что Большая собака была ранена.

Столкнувшись с этим, у Хань Юаня даже возникла абсурдная мысль. Может быть, Большая собака действительно существовала?

Большая собака реальна, как и Гао Ефэй.

Кажется, что единственное объяснение его головной боли.

Но как это возможно?

Если Гао Ефэй – реален, и Большая Собака реальна, были ли эти события из его снов раньше, правдой?

Ему не снился Гао Ефей, он видел настоящего Гао Ефея!

Он предстал перед настоящим Гао Ефеем в виде полупрозрачной души?

Как такое может быть?

<http://bllate.org/book/14650/1300772>